

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. А. Столяров

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
21.04.2025

Поступила
после
рецензирования
21.05.2025

Принята
к публикации
23.09.2025

Аннотация. Автором рассматриваются основные направления деятельности банка, такие как эмиссия кредитных билетов, привлечение внутренних займов и взаимодействие с коммерческими банками. Особое внимание уделяется генезису кредитной политики в отношении денежной эмиссии, а также инфляционных последствий на экономику империи.

Цель исследования – анализ денежно-кредитной политики Государственного банка Российской империи в годы Первой мировой войны, когда экономические и политические условия потребовали новых финансовых подходов.

Методология исследования основывается на комплексном подходе, включающем историко-экономический анализ, методы системного подхода и институционального анализа. Автор опирается на широкий спектр первичных источников, включая законодательные акты, материалы доктринальной науки и статистические данные того времени. Также применяется сравнительный метод для анализа опыта других стран в аналогичный период, что позволяет выявить специфику российской финансовой системы и оценить успехи и проблемы, с которыми столкнулась Российская империя в период Первой мировой войны.

Научная новизна исследования заключается во всестороннем рассмотрении института банковского дела не только как ключевого финансового инструмента регулирования экономических отношений, но и как гаранта стабильности всей политической системы Российской империи в период Первой мировой войны. В настоящей статье также были рассмотрены и систематизированы материалы научной доктрины относительно рассматриваемого периода времени, что позволило наиболее полно изучить и выявить генезис вышеуказанного феномена.

Автор приходит к выводу о том, что политика активных внешних займов в целях поддержания национальной экономики, а также валютные спекуляции Государственного банка Российской империи привели к росту инфляции, что сказалось не только на доверии зарубежных кредиторов, но и на реальном секторе экономики.

Ключевые слова: Государственный банк, финансы, кредитная политика, займы, эмиссия, инфляция

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Столяров А. А. Денежно-кредитная политика Государственного банка Российской империи в период Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 172–185. – EDN TUDITH.

© Столяров А. А., 2025

MONETARY POLICY OF THE STATE BANK OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR

A.S. Stolyarov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
21.04.2025

Revised
21.05.2025

Accepted
23.09.2025

Abstract. *The author examines the main areas of the bank's activities, such as issuing banknotes, attracting internal loans and interacting with commercial banks. Particular attention is paid to the genesis of credit policy in relation to money emission, as well as the inflationary consequences on the economy of the empire.*

The purpose of the study is to analyze the monetary policy of the State Bank of the Russian Empire during the First World War, when economic and political conditions required new financial approaches.

The research methodology is based on a comprehensive approach, including historical and economic analysis, methods of a systemic approach and institutional analysis. The author relies on a wide range of primary sources, including legislative acts, materials of doctrinal science and statistical data of that time. A comparative method is also used to analyze the experience of other countries in a similar period, which allows to identify the specifics of the Russian financial system and assess the successes and problems faced by the Russian Empire during the First World War.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive consideration of the institution of banking not only as a key financial instrument for regulating economic relations, but also as a guarantor of the stability of the entire political system of the Russian Empire during the First World War. This article also examined and systematized the materials of the scientific doctrine regarding the period under consideration, which allowed to most fully study and identify the genesis of the above phenomenon.

The author comes to the conclusion that the policy of active foreign loans in order to support the national economy, as well as currency speculations of the State Bank of the Russian Empire, led to an increase in inflation, which affected not only the confidence of foreign creditors, but also the real sector of the economy.

Keywords: *State Bank, finance, credit policy, loans, emission, inflation*

Funding: *This study was performed without external funding*

For citations: Stolyarov A. A. (2025) Monetary Policy of the State Bank of the Russian Empire during the First World War. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P. 172–185. EDN TUDITH.

© Stolyarov A. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война стала одним из самых масштабных и разрушительных конфликтов в истории человечества. Хотя традиционно основное внимание уделяется политическим и военным аспектам войны, экономические причины, предшествовавшие конфликту, играли ключевую роль в разразившейся трагедии. Они создали напряженную атмосферу соперничества между крупнейшими мировыми державами, ускорив нарастание противоречий, которые привели к войне. В конце XIX и начале XX века промышленная революция привела к быстрому экономическому развитию многих европейских стран, а также Соединенных Штатов и Японии. Индустриализация требовала огромных объемов сырья и расширения рынков сбыта для произведенной продукции. В этой гонке первенствовали Великобритания, Германия и Франция, которые имели развитую промышленность, но нуждались в новых источниках ресурсов. Африка, Азия и другие регионы стали ареной колониального захвата, когда ведущие державы стремились к установлению контроля над природными богатствами и новыми рынками. Англия, как крупнейшая колониальная империя, контролировала огромные территории по всему миру, что обеспечивало ее доминирование в мировой экономике. Франция также обладала значительными колониальными владениями, но особенно активным конкурентом в борьбе за мировые рынки стала Германия. Объединенная в 1871 году, она быстро превратилась в одну из ведущих промышленных держав Европы, и к началу XX века немецкая экономика наращивала экспорт товаров и увеличивала свой промышленный потенциал. Германия стремилась расширить свое экономическое влияние, что приводило к неизбежным трениям с другими странами, особенно с Великобританией, которая не хотела уступать свои позиции в глобальной экономике.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономические интересы великих держав тесно переплетались с их стремлением к политическому и военному господству. Колониальные захваты были способом не только обогащения, но и укрепления политического влияния. Противоречия между державами по поводу раздела колоний и зон влияния часто выливались в открытые конфликты или дипломатические кризисы. Примером такого противостояния стала борьба между Францией и Германией за влияние в Марокко, приведшая к нескольким международным кризисам в начале XX века. Одним из ключевых факторов, подталкивающих к войне, стало создание военно-экономических блоков – Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанты (Великобритания, Франция, Россия). Эти альянсы усиливали напряжение между державами, поскольку они были направлены не только на военное сдерживание противников, но и на защиту экономических интересов союзников. Соперничество за контроль над колониями и рынками вело к постоянному увеличению военных бюджетов, что способствовало милитаризации европейских стран и подготовке к неизбежному столкновению. Еще одной важной экономической причиной, способствовавшей нарастанию напряженности, стала конкуренция на мировых рынках и протекционистская политика, проводимая ведущими державами. С целью защиты своих национальных производителей от конкуренции, страны вводили высокие таможенные пошлины, что ограничивало доступ иностранной продукции на внутренние рынки. Германия активно развивала свою промышленность и стремилась завоевывать новые рынки, что усиливало экономическое соперничество с Францией и Великобританией. Протекционистская политика также касалась аграрного сектора, который играл значительную роль в экономике России и Австро-Венгрии. Эти страны сталкивались с проблемами в обеспечении своих внутренних потребностей и искали пути для расширения своего влияния на соседние территории, что создавало дополнительные источники напряженности.

Вместе с тем Первую мировую войну нередко характеризуют как «Великую неизвестную», «несправедливо преданную забвению» или «исключённую из исторической памяти», однако данное утверждение представляется спорным. За столетний период

сформировалась масштабная исследовательская база, охватывающая как российские, так и зарубежные научные работы, посвященные анализу событий 1914–1918 гг. Так, первая волна интереса к изучению социально-экономических аспектов войны проявилась уже в ранний советский период: в 1927 году был опубликован библиографический указатель «Народное хозяйство и война» (Пугачев, 1927, С. 163), включивший аннотированные источники с 1914 г. – от дореволюционных публикаций до зарубежных исследований. Материалы классифицированы по тематическим блокам: финансовая система, промышленность, аграрный сектор, продовольственное обеспечение, регулирование труда и другие направления, что отражало комплексный подход к анализу военно-хозяйственных механизмов.

Последующие десятилетия ознаменовались выходом фундаментальных трудов, таких как многократно переиздававшаяся работа А. М. Зайончковского «Мировая война 1914–1918 гг.» (Зайончковский, 1938, С. 455), монография А. Л. Сидорова «Финансовое положение России в годы Первой мировой войны» (Сидоров, 1960, С. 579), а также коллективные исследования 1990-х гг.: «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории» и «Пролог XX века» (Писарев, Мальков, 1998, С. 115–120). К началу XXI века историография достигла значительного объема, о чём свидетельствуют аналитические обзоры Б. Д. Козенко в журнале «Новая и Новейшая история» (Козенко, 2001, С. 3–27). Особого внимания заслуживает монография И. В. Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах» (Поткина, 2022, С. 379), в которой впервые проведен детальный анализ нормативно-правового массива периода войны. Автор исследовал огромный массив нормативных правовых актов социально-экономической направленности из «Собрания узаконений и распоряжений правительства» (более 1000 актов). Настоящий подход позволил выявить механизмы государственного регулирования экономики в условиях кризиса, подчеркнув преемственность и различия политики двух правительств.

Таким образом, тезис о «забвении» Первой мировой войны не соответствует действительности: накопленный историографический пласт демонстрирует не только устойчивый академический интерес, но и эволюцию исследовательских парадигм – от описания военно-политических событий до институционального анализа государственного управления в экстремальных условиях. В монографическом исследовании И. В. Поткиной законодательные акты рассматриваются не как изолированные документы, регулирующие отдельные аспекты экономических отношений, а в качестве массового исторического источника, обладающего потенциалом для масштабных историко-социологических обобщений. Авторская методология базируется на концепции экономической политики как системы государственных мер, направленных на трансформацию народнохозяйственного комплекса, – позиция, разделяемая большинством специалистов в области институциональной экономики.

Особое внимание вышеуказанный автор уделяет критическому анализу использования «Собрания узаконений и распоряжений правительства» в исторических исследованиях. И. В. Поткина констатирует, что данный корпус документов чаще фигурирует в работах в качестве иллюстративного дополнения, а не объекта самостоятельного научного анализа (Поткина, 2022, С. 361–365). При этом она прогнозирует рост академического интереса к этому источнику, выражая сожаление по поводу замедленного процесса его оцифровки. Однако данное утверждение требует уточнения: как минимум с 2020 года значительная часть материалов «Собрания», включая периоды 1914–1918 гг., доступна в электронном формате через ресурсы Национальной электронной библиотеки, что существенно расширяет возможности исследователей.

Необходимо отметить тот факт, что работа вышеуказанного автора демонстрирует новаторский подход к изучению нормативно-правовой базы военных лет, сочетая количественный анализ (выборка из более 1000 актов) с качественным исследованием социокультурного контекста. Автору удастся выявить не только структурные особенности государственного управления, но и его адаптацию к экстремальным условиям,

что вносит вклад в дискуссии о преемственности и разрывах в экономической политике имперского и временного правительств.

Переходя к теме первопричин вышеуказанного конфликта, необходимо отметить, что важную роль в подготовке к войне играли внутренние экономические проблемы ведущих держав. Так, в начале XX века многие страны Европы переживали экономические кризисы и сталкивались с социальным неравенством. Рабочие движения и рост социалистических идей вызывали обеспокоенность у правящих элит, которые видели в внешней агрессии способ отвлечь внимание от внутренних проблем и укрепить национальное единство. Война могла стать инструментом для решения внутренних экономических трудностей и стабилизации власти правящих классов. Необходимо отметить тот факт, что перед началом войны экономика империи имела положительную динамику. Благодаря усилиям царского правительства государственный бюджет увеличился более чем на треть – с 2,4 до 3,4 млрд. рублей (Муравьева, 2014, С. 55–60). Золотой запас России составлял 1,5 млрд. рублей, что превышало совокупные резервы золота Англии и Германии (Муравьева, 2014, С. 55–57). Однако с началом войны началось снижение доходов бюджета. Сокращение транспортных перевозок и уменьшение импорта привели к снижению доходов от железных дорог и таможенных сборов.

К 1914 году финансовая инфраструктура Российской империи характеризовалась наличием свыше 100 товарных, специализированных и фондовых бирж, однако операции с ценными бумагами осуществлялись исключительно на семи ключевых площадках: Петербургской, Московской, Одесской, Рижской, Харьковской, Киевской и Варшавской. Доминирующее положение занимала Петербургская фондовая биржа, чьи котировки служили ориентиром для региональных рынков. Накануне войны в официальном обороте находилось более 800 видов ценных бумаг, совокупный номинальный объем которых, включая государственные облигации, ипотечные обязательства и акции промышленных предприятий, превышал 11 млн. рублей. С учетом внебиржевых активов общая капитализация рынка оценивалась в 15 млрд. рублей, что подчеркивало значимость России в глобальной финансовой системе (Лизунов, 2023, С. 93–108).

Петербургская биржа, публиковавшая бюллетень с котировками финансовых инструментов, по степени диверсификации уступала лишь ведущим мировым площадкам — Лондонской, Парижской, Берлинской и Нью-Йоркской. Российские ценные бумаги пользовались спросом на 12 международных биржах, причём наибольшая концентрация наблюдалась во Франции, Великобритании и Германии. Интерес иностранных инвесторов к государственным займам империи объяснялся их высокой доходностью (4–5 % годовых против 3 % по европейским аналогам) и структурой погашения: в отличие от рентных обязательств, распространенных в Европе, российские эмиссии предусматривали прогрессивное увеличение ежегодных выплат (Лизунов, 2005, С. 257–260). Акции частных компаний также демонстрировали привлекательность: к 1914 году на зарубежных площадках, включая Париж и Берлин, обращались бумаги 174 российских предприятий суммарной стоимостью свыше 526 млн рублей (Журнал «Банки и биржа», 1914, С. 18–23).

Эскалация политической напряженности в Европе в июле 1914 года оказала дестабилизирующее воздействие на финансовые рынки. Ультиматум Австро-Венгрии Сербии от 11 июля спровоцировал кризис доверия, вызвавший обвальное падение котировок. Уже 12 июля на Петербургской и Московской биржах зафиксировано резкое снижение стоимости практически всех активов, включая государственные облигации. Попытки стабилизации, такие как созыв экстренного собрания банковского «Красного креста», не смогли остановить панику. В ответ министерство финансов приняло решение о временном прекращении биржевых операций, направленное на предотвращение спекулятивного обесценивания активов и блокировку внешних манипуляций со стороны европейских инвесторов. Данная мера инициировала каскадное закрытие торговых площадок – к 16 июля приостановили работу Одесская, Рижская и Харьковская биржи, а к 18 июля – Варшавская (ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 711. Л. 1–4). Аналогичные процессы

охватили мировые финансовые центры: Вена, Париж, Берлин и Лондон последовательно прекратили операции в период с 14 по 18 июля. Эти события продемонстрировали взаимозависимость глобальных рынков и уязвимость финансовых систем в условиях геополитических кризисов.

В рамках анализа структуры кредитно-финансовой системы Российской империи начала XX века многие авторы акцентируют внимание на ее сложной многоуровневой организации. Система объединяла государственные и частные институты, формируя обширную инфраструктуру. Центральное место занимал Государственный банк, располагавший 156 филиалами, а также 49 частными банками, чья деятельность охватывала более 800 подразделений, включая 30 зарубежных представительств. Дополняли сеть 1108 обществ взаимного кредита, 317 муниципальных банков и порядка 300 неакционерных кредитных учреждений (банкирские дома, конторы) (Русакова, 1914. С. 3).

Несмотря на экстремальные экономические условия, вызванные военными действиями, банковская система Российской империи продемонстрировала устойчивость: за весь период конфликта не было зафиксировано случаев ликвидации действующих коммерческих банков. Более того, наблюдалась позитивная динамика в расширении сети финансовых учреждений – в годы войны начали операции три новых банка, а еще пятнадцать находились на этапе организационного оформления. География их размещения отражала экономическую активность регионов: двенадцать проектов планировалось реализовать в Петрограде, по одному – в Астрахани, Тифлисе, Киеве, Туле и Одессе.

К 1917 году финансовая система Российской империи демонстрировала уровень развития, сопоставимый с ведущими мировыми экономиками. Однако в условиях Первой мировой войны произошла радикальная трансформация ее функциональных приоритетов. Центральный банк, ранее выступавший заёмщиком государственной казны, превратился в доминирующего кредитора правительства, перенаправляя основные финансовые потоки на покрытие военных нужд, что существенно ограничило инвестиции в торгово-промышленный сектор. Данная тенденция, широко обсуждаемая в историко-экономической литературе, тесно взаимосвязана с общей дестабилизацией финансового хозяйства страны: закрытием фондовых бирж, приостановкой золотого стандарта и инфляционными процессами.

Особую роль в условиях кризиса сыграли государственные сберегательные кассы, функционировавшие при Государственном банке и иных кредитных учреждениях. Несмотря на длительную историю существования в различных формах, их институциональное развитие достигло пика в военные годы. Накануне конфликта законодательно устанавливались лимиты вкладов: для физических лиц – 1 тыс. руб., для организаций – 3 тыс. руб. Свободные средства касс инвестировались в государственные ценные бумаги, включая облигации займов и закладные листы аграрных банков (Пушкарёва, 2018, С. 722–734). К 1913 году объём таких вложений составил 1,638 млрд. руб., из которых 681,2 млн руб. приходилось на долговые обязательства государства (Петров, 1999, С. 704–707). В военный период структура сбережений сместилась в сторону банковских депозитов, кооперативов и обществ взаимного кредита, что отражало адаптацию населения к экономической нестабильности.

К 1916 году фискальная система Российской империи столкнулась с парадоксальной динамикой: при формальном росте государственных доходов до 4 млрд рублей, достигнутом за счет расширения косвенного налогообложения и введения новых сборов, наблюдалось нарастание социальной напряжённости. Фискальное давление, ложившееся преимущественно на широкие слои населения, усугублялось инфляционными процессами и товарным дефицитом, что находило отражение в критике правительства как в периодической печати, так и в трудах современников (Бернацкий, 1917, С. 81–102). Позднейшие исследования, включая работы А. Л. Сидорова (Сидоров, 1960, С. 75–90) и П. В. Волобуева (Волобуев, 1966, С. 234–235), а также современные издания (Кравцова, 2003, С. 502–508) акцентируют противоречивый характер налоговой политики, соче-

тавшей мобилизацию внутренних займов с ростом социального неравенства.

Военные расходы, ставшие доминантой бюджета, радикально трансформировали экономические приоритеты. Правительство, переориентировавшее субсидии на военно-промышленные монополии, утратило инструменты сглаживания конфликтов с обществом. Кризис усугублялся разрывом традиционных внешнеторговых связей: если в 1913 году положительное сальдо торгового баланса составляло 146 млн. руб., а 29 % экспорта направлялось в Германию, то с началом войны эти каналы оказались блокированы (Пушкарёв, 2018, С. 722–734).

Для поддержания экономической стабильности и продолжения финансирования войны Российская империя активно привлекала внешние займы, главным образом из Франции и Великобритании, которые являлись ее союзниками в Антанте. Государственный банк играл ключевую роль в переговорах и размещении этих займов. Однако внешние займы увеличивали внешний долг страны и создавали долгосрочные обязательства по его погашению. Заёмные средства позволяли поддерживать валютный курс рубля на международной арене и финансировать импорт необходимых товаров, таких как вооружение, боеприпасы, сырьё и продовольствие. Огромные военные расходы стали всё больше негативно влиять на бюджет империи, и отечественная промышленность не могла полностью удовлетворить нужды армии и флота. В результате российскому правительству пришлось обращаться к зарубежным поставкам в значительных объемах, которые составили почти 8 миллионов золотых рублей. В течение войны внешние заимствования России выросли в 2,5 раза по сравнению с довоенным уровнем. Также изменился характер заимствований: вместо размещения облигационных займов на международных рынках Россия стала привлекать прямые кредиты. Главными кредиторами выступили Англия и Франция. В отличие от мирного времени, когда займы заключались с частными банками, во время войны кредиты предоставлялись исключительно государствами (исполнительной ветвью власти).

Во время войны союзные страны периодически проводили переговоры по вопросам экономического сотрудничества. В феврале 1915 года в Париже состоялась конференция министров финансов союзников, на которой обсуждался вопрос предоставления России кредита на 1 миллиард рублей. Из этой суммы 300 миллионов планировалось направить на обслуживание внешнего долга, а 700 миллионов – на военные заказы и закупки за рубежом (Ионичев, 2000, С. 274–275). Однако запросы России были удовлетворены лишь частично. Франция, как и до войны, продолжала предоставлять значительные кредиты России, но они в основном шли на погашение старых долгов, оплату французских военных заказов и выплаты по займам. Только по краткосрочным обязательствам долг России перед Францией достиг 855 миллионов рублей (Лященко, 1956, С. 642). Столкнувшись с трудностями в размещении военных заказов в Англии и Франции, российское правительство обратилось к американским компаниям. США в итоге взяли на себя 38 % всех российских военных заказов за границей. До войны США не имели развитой военной промышленности, её мощности наращивались постепенно. Русские заказы в Америке выполнялись лишь после поставок в Англию и Францию. Военный заказ России на сумму 2 миллиарда золотых рублей, размещённый в США, так и не был реализован. Это привело к потере времени, средств и возможности задействовать 2 тысячи русских специалистов, отправленных в Америку для организации производства артиллерийских снарядов. Незадолго до Февральской революции США предоставили России два займа на общую сумму 30,5 миллиона долларов. В целом американские займы были сравнительно невелики и составили всего 135 миллионов долларов (Конотопов, 2011, С. 202–203). Их ограниченные масштабы объяснялись высоким процентом кредитования – 10 % и выше в год.

Политика активного привлечения внешних займов привела к тому, что Россия в годы войны превзошла все воюющие страны по темпам роста государственного долга. К октябрю 1917 года её внешняя задолженность с учётом процентов превысила 13 миллиардов рублей (Тимошина, 2015, С. 237–238). Выдаваемые кредиты поставили во-

енные планы России в зависимости от стратегических интересов союзников, что закрепило её неравноправное положение в системе Антанты. Как итог вышеуказанной внешней политики, царское правительство перешло к другим финансовым инструментам, а именно к внутренним банковским займам.

В течение войны Россия осуществила шесть внутренних облигационных займов на общую сумму 8 млрд рублей, что принесло в бюджет, за вычетом расходов на операции, 7–8 млрд рублей чистого дохода (Сидоров, 1960, С. 159). Эти займы покрывали около 30 % всех военных расходов Российской империи. В отличие от других воюющих стран, которые начали прибегать к внутренним займам с первых дней конфликта, Россия колебалась, опасаясь неудачи финансовой операции из-за ухудшения ситуации в кредитно-денежной и финансовой сферах в начале войны. Первым шагом министерства финансов стал выпуск казначейских билетов («серий») на сумму 250 млн. рублей. Положительные результаты этой операции, а также рост курса российской валюты за границей с 73 до 85 % способствовали в октябре 1914 года выпуску на основе царского указа первого крупного внутреннего займа в 500 млн. рублей, который планировалось погашать в течение 49 лет начиная с 1916 года под 5 % годовых по курсу 94 рубля за 100 номинальных (Страхов, 2003, С. 28–43). В процессе осуществления заемной операции Государственный банк активно сотрудничал с частными кредитными учреждениями, 29 из которых объединились в специальный синдикат, что дало им возможность получить заём на 2 % ниже установленной цены (Мустафин, 2016, С. 55–57).

Постоянное увеличение военных расходов вынудило российское правительство снова прибегнуть к внутреннему кредитованию. Рост военных расходов (к концу 1914 года) составлял более 18 миллионов рублей в день и заставил правительство уже в начале 1915 года вновь обратиться к внутреннему кредитованию (Петров, 2013, С. 96–106). Новый внутренний заем в значительной степени напоминал первый: частные банки размещали 300 млн рублей, 100 млн направлялись в фонд сберегательных касс, а оставшиеся 100 млн – в другие фонды. Царский указ, адресованный министру финансов, являлся правовым основанием для этой операции, которая была организована через Государственный банк, а также пенсионные и эмеритальные кассы (Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), 1914, Ст. 2624). Основное отличие второго займа от первого заключалось в способах его реализации: планировалось повысить публичную активность через деятельность казначейств и сократить сроки внесения платежей. Однако результаты не оправдали ожиданий: через синдикат акционерных банков удалось разместить только 72 % запланированной суммы, что вынудило государственные ведомства разместить дополнительно еще 61 млн рублей (Муравьева, 2014, С. 58–59).

Вышеуказанная мера отражает тот факт, что коммерческие банки, участвуя в размещении внутренних займов и приобретая крупные пакеты облигаций для своих портфелей, делали это за счет роста вкладов и текущих счетов своих клиентов, не стремясь активно искать новых инвесторов для размещения казначейских обязательств среди населения. При этом свои основные средства они предпочитали направлять на более доходные операции. Облигации нового займа будут оставаться в залоге у Государственного банка, пока частные банки не привлекут дополнительные средства. Учитывая сложившиеся методы работы акционерных коммерческих банков, а также возможность предоставления длительной рассрочки при подписке на облигации, царское правительство стремилось к сокращению объёма бумажных денег в стране через займы. Увеличение количества кредитных билетов в обращении было связано, как ни парадоксально, с самим процессом размещения займов. Военный опыт показал, что при запуске каждой подписной кампании резко увеличивались ссуды Государственного банка под залог процентных бумаг, а также задолженность перед ним со стороны частных банков. На эту особенность всех военных займов царского правительства позднее указывал и М. И. Фридман. По его мнению, банки, распределив между собой новый заём, стремились заложить свои облигации или права на них в Государственном банке,

направляя полученные средства на финансирование военной промышленности, таким образом, Государственному банку приходилось выпускать кредитные билеты для размещения займов (Фридман, 1919, С. 14).

Несмотря на тот факт, что срок поступления платежей по второму военному займу истекал лишь в начале мая 1915 года, уже 20 апреля на заседании Комитета финансов было фактически принято решение о выпуске нового займа на внутреннем рынке на сумму в 1 млн. рублей (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 522. Л. 1–2). Выбор суммы третьего займа был неслучайным: она соответствовала миллиарду, на который, согласно решению Совета министров от 17 марта 1915 года, расширялось эмиссионное право Государственного банка. Основная цель этой операции заключалась в аккумулировании массы кредитных билетов, которые должны были поступить в обращение в течение следующих нескольких месяцев. Таким образом, если первые два военных займа служили в основном для сокращения наличной денежной массы (пусть и с ограниченной эффективностью), то третий заём стал инструментом ограничения дальнейшей эмиссии за счет вторичного использования казной большей части кредитных билетов, выпуск которых был предусмотрен решением Совета министров. Так, в работе И. А. Михайлова подчеркивается тот факт, что размещение третьего военного займа было проблематично для Государственного банка ввиду его большого объёма, в связи с этим министерство финансов попыталось сделать условия займа более привлекательными для потенциальных инвесторов. Так, особые надежды возлагались на длительный срок займа: официальное его погашение посредством ежегодных тиражей должно было начаться в 1921 году и продолжаться до 1996 года (Михайлов, 1917, С. 127–129). В то же время правительство гарантировало держателям облигаций возможность выкупа их по номинальной стоимости уже с 1921 года для всех желающих. Однако полностью реализовать заём в вышеуказанный период не удалось, несмотря на то что банки перевыполнили свои обязательства и разместили облигаций на 683 млн рублей.

Последние займы царского правительства характеризовались настойчивыми попытками привлечь к ним рабочий класс, чье участие в финансировании войны, даже символическое, имело политическое значение. Однако результаты оказались далеки от ожидаемых. По наблюдениям П. Л. Барка, реально удалось разместить лишь около 800 млн. руб., поскольку к завершению подписной кампании у банков синдиката, принявших на себя обязательства на 600 млн руб., оставалось нереализованными более 200 млн. Несмотря на расширение публичной подписки, правительству не удалось привлечь широкие слои населения и, что особенно важно, крестьянство. Впоследствии часть этой суммы была продана банкам по сниженной цене, а остальная часть распределена на счета государственных финансовых учреждений. В результате большая часть облигаций четвертого военного займа, как и других, оказалась в руках крупной буржуазии, а участие её капиталов продолжало оставаться ключевым условием успешного проведения внутренних займов царского правительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические причины Первой мировой войны были многогранными и включали в себя борьбу за рынки сбыта, сырьевые ресурсы, империалистическую экспансию, протекционистскую политику и внутреннюю экономическую нестабильность. Все эти факторы усиливали соперничество между мировыми державами и способствовали созданию условий, при которых война стала неизбежной. Экономические интересы великих держав играли ключевую роль в эскалации конфликта, который перерастал в глобальное столкновение, изменившее ход истории. Банк Российской империи сыграл значительную роль в финансировании страны во время Первой мировой войны, оказавшись в центре непростых экономических процессов, связанных с колоссальными затратами на войну. В условиях глобального конфликта, который потребовал огромных ресурсов, Российская империя столкнулась с серьёзными финансовыми вызовами, и политика Государственного банка оказала большое влияние на её экономическую устой-

чивость в этот критический период.

До начала войны экономика России показывала стабильный рост, а золотой запас страны достиг рекордных уровней, что создавало условия для относительно сильной денежной системы. Однако с началом военных действий необходимость финансировать военные расходы быстро истощала государственные резервы. Уже в 1914 году расходы на войну начали превышать доходы государства, что привело к необходимости искать дополнительные источники средств. Банк Российской империи в условиях недостатка налоговых поступлений и ограничений на внешние займы был вынужден начать эмиссию бумажных денег для покрытия военных расходов. Это привело к значительному увеличению денежной массы в обращении, что вызвало инфляцию и обесценение рубля. Несмотря на первоначальные успехи, связанные с мобилизацией ресурсов через внутренние и внешние займы, ситуация постепенно ухудшалась. Доверие к рублю падало, а резкое увеличение денежной массы привело к росту цен, снижению покупательной способности населения и дефициту товаров. Кроме того, Государственный банк был вынужден в значительных объемах привлекать внешние займы для финансирования войны. Россия, которая до войны обладала значительным золотым запасом, постепенно истощала свои ресурсы. Это привело к увеличению внешнего долга и усиливало зависимость экономики Российской империи от западных кредиторов. Экономическая ситуация усугублялась военными неудачами, разрушением производственных и транспортных мощностей, что подрывало возможности эффективного ведения войны.

Инфляция и обесценение рубля подорвали доверие к российской валюте как внутри страны, так и на международном рынке. В результате рубль значительно потерял в своей стоимости, и банк Российской империи, несмотря на все усилия, не смог сдержать экономический кризис. Продуктовый кризис и дефицит в условиях продолжающейся войны только усугубляли ситуацию, что вызвало недовольство в обществе и способствовало росту социальной напряженности. К концу войны финансовая система Российской империи оказалась на грани краха. Неспособность контролировать инфляцию и стабилизировать рубль стала одной из причин экономического коллапса, который сопровождал политическую нестабильность, ведущую к революционным событиям 1917 года. Таким образом, Банк Российской империи, несмотря на значительные усилия, оказался не в силах предотвратить финансовый и экономический кризис в условиях затяжной мировой войны. Его роль в этот период была ключевой, но вместе с тем он не смог справиться с нарастающими вызовами, что привело к глубоким последствиям для экономики и общества России в годы войны и после неё.

Список литературы:

1. Народное хозяйство и война: библиографический справочник / под ред. С. А. Пугачева [и др.]; СССР. Научно-исследовательская секция Центрального совета Осоавиахим. Подсекция «Подготовки народного хозяйства к обороне». – Москва: Центральный совет Осоавиахим, 1927. – 163 с.
2. Зайончковский, А. М. (1862–1926 гг.). Мировая война 1914–1918 / А. М. Зайончковский; под руков. проф. И. И. Вацетиса; Краснознаменная воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Огиз – Гос. воен. изд-во, 1931. – 455 с.
3. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. (1914–1917 гг.) / Акад. наук СССР. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 579 с.
4. Коновалов, В. С. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / отв. ред.: Писарев Ю.А., Мальков В.Л. – М.: Наука, 1994. – 303 с. / В. С. Коновалов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 1995. – № 1. – С. 115–124. – EDN HBNZDP.
5. Первая мировая война, западная историография, июльский кризис 1914 года. Отечественная историография Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 2001, № 3. – С. 3–27.

6. Поткина, И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах / И. В. Поткина. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2022. – 380 с. – ISBN 978-5-4469-2028-0. – EDN TXRKJJ.

7. Муравьева, Л. А. Финансовая политика царского правительства в годы Первой мировой войны / Л. А. Муравьева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 25(319). – С. 55–64. – EDN SGFXHZ.

8. Лизунов, П. В. Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны / П. В. Лизунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 93–108. – DOI 10.21638/spbu02.2023.106. – EDN UULPZO.

9. Лизунов, П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. / П. В. Лизунов // Экономическая история: ежегодник. – 2005. – Т. 2005. – С. 257–288. – EDN YGDPER.

10. Ежегодник журнала «Банки и биржа». – Москва: Журнал «Банковская и биржевая жизнь», [1913] – [1914] № 52. – С. 18–33.

11. О закрытии биржевых собраний Фондового отдела // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 852. Оп. 2. Д. 711. Л. 1–4.

12. Русские банки в 1914 году: Русские банки в тысяча девятьсот четырнадцатом году: Полн. перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Гос. банка и нотариусы к 1 января 1914 года: (с прил. главнейших ст. из законов об акц. банках, о-вах взаим. кред., гор. банках... и о промысл. налоге) / под ред. секр. Ком. В.М. Русакова. – Санкт-Петербург: Комитет съездов представителей акц. банков коммерч. кредита, 1914. – 191 с.

13. Петров, Ю. А. Денежное обращение, долговые обязательства и международный расчетный баланс России, 1880–1914 гг. / Ю. А. Петров // Экономическая история: ежегодник. – 1999. – Т. 1. – С. 179–191. – EDN XWSEKH.

14. Пушкарева, И. М. Финансовое положение России. 1914–1917 гг. (Заметки на полях исторических трудов). Часть 1 / И. М. Пушкарева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45, № 4. – С. 722–734. – DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. – EDN YSKATR.

15. Военные займы: сборник статей: проф. М. В. Бернацкого, проф. М. И. Боголепова, В. Р. Идельсона [и др.] / под общ. ред. [и с предисл.] проф. М. И. Туган-Барановского; Всероссийский ком. общественного содействия военным займам. – Москва: РГБ, 2008. – 218 с. – EDN QSSDQX.

16. Бернацкий М.В. 1917. Денежное обращение и займы. В кн.: Военные займы: Сб. под ред. М. И. Туган-Барановского. – Пг., Тип. «Правда»: 81–102.

17. Волобуев П. В. 1966. Аркадий Лаврович Сидоров. История СССР. 3: 234–235.

18. Кравцова, Е. С. Проблемы реформирования налоговой системы Российской империи в годы Первой мировой войны (по воспоминаниям П. Л. Барка) / Е. С. Кравцова // Экономическая история. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 38–47. – EDN ZXQNYX.

19. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). – М.: АН СССР, 1960. – 580 с.

20. Ионичев Н. П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). – М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2000. – 307 с.

21. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – 728 с.

22. Конотопов, М. В. Экономическая история с древнейших времен до наших дней: учебник для бакалавров / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. – 12-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2011. – 640 с. – (Бакалавр). – ISBN 978-5-9916-1288-3. – EDN QUSNTD.

23. Тимошина, Т. М. Экономическая история России / Т. М. Тимошина; под редакцией М.Н. Чепурина. – 18-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Юриди-

ческий Дом «Юстицинформ», 2015. – 432 с. – ISBN 978-5-7205-1294-1. – EDN WHTBWN.

24. Страхов, В. В. Внутренние займы в России в Первую мировую войну / В.В. Страхов // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 28–43. – EDN XNDOEP.

25. Верховланцева, Т. Ю. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ / Т. Ю. Верховланцева // Румянцевские чтения – 2022: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 21 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Москва: Издательство «Пашков дом», 2022. – С. 128–133. – EDN NXCKFX.

26. Мустафин, Р. Р. Финансовое положение России в исследовании Г. Д. Дементьева / Р. Р. Мустафин // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 2(39). – С. 55–60. – EDN WBWLDF.

27. Попов, Г. Г. Первая мировая война и трансформация финансовых систем ведущих держав / Г. Г. Попов // Journal of Economic Regulation. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 96–106. – EDN QAOVQH.

28. Фридман М. И. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913–1919 гг.). – М., 1919. – 38 с.

29. Михайлов И. А. Государственные доходы и расходы России во время войны: Факты и цифры. – Пг., 1917. – (Война и экономическая жизнь. Очерки и материалы для характеристики нар. и гос. хоз-ва в связи с войной / под общ. ред. П.Б. Струве; Вып. 5). – 164 с.

30. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), 1914, Отд. 1, № 286, Ст. 2624.

Сведения об авторе:

СТОЛЯРОВ Александр Андреевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: Stolyarov.po4ta@yandex.ru

✉ SPIN-код: 7371-3903, AuthorID: 1241839

🌐 ORCID <https://orcid.org/0009-0001-8482-1409>

References:

1. National economy and war: bibliographic reference: edited by S. A. Pugachev [and others]; USSR. Research section of the Central Council of Osoaviakhim. Subsection «Preparations of the national economy for defense». Moscow: Central Council of Osoaviakhim, 1927. 163 p. (In Russ.).

2. Zayonchkovsky, A. M. (1931) World War 1914-1918: A.M. Zayonchkovsky; Under the supervision of prof. I. I. Vatsetis; Red Banner Military Academy of the Red Army named after M. V. Frunze. 2nd ed., revised. and enlarged. -Moscow: Ogiz State Military Publishing House. 455 p. (In Russ.).

3. Sidorov A. L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War. (1914-1917): USSR Academy of Sciences. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 579 p. (In Russ.).

4. Konovalov, V. S. (1995) The First World War: debatable problems of history: ed.: Pisarev Yu. A., Malkov V. L. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: History. no. 1. P. 115-124. (In Russ.). EDN HBNZDP.

5. The First World War, Western historiography, the July crisis of 1914. Domestic historiography of the First World War. New and modern history, 2001, no. 3. P.3-27. (In Russ.).

6. Potkina, I. V. (2022) On the eve of disaster. The state and economy of Russia in 1914–1917. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History». 380 p. ISBN 978-5-4469-2028-0. (In Russ.). EDN TXRKJJ.

7. Muravyova, L. A. (2014) Financial policy of the tsarist government during the First World War. International accounting. no. 25(319). P. 55-64. (In Russ.). EDN SGFXHZ.

8. Lizunov, P. V. (2023) Stock exchange and commercial banks during the First World War. Bulletin of St. Petersburg University. History. vol. 68, no. 1. P. 93-108. DOI 10.21638/spbu02.2023.106. (In Russ.). EDN UULPZO.

9. Lizunov, P. V. (2005) Russian society and the stock exchange in the second half of the 19th early 20th centuries. Economic history: yearbook. 2005. Vol. P. 257-288. (In Russ.). EDN YGDPER.

10. Yearbook of the journal «Banks and Stock Exchange». Moscow: Magazine «Banking and Exchange Life», 1914. no. 52. P. 18-33. (In Russ.).

11. On the closure of the exchange meetings of the Stock Department. Central State Historical Archive of St. Petersburg (hereinafter CGIA SPb). F. 852. Op. 2. D. 711. L. 1-4. (In Russ.).

12. Russian banks in 1914: Russian banks in one thousand nine hundred and fourteen: Complete list of cities and villages in which there are credit institutions, elevators of the State Bank and notaries as of January 1, 1914: (with appendices of the most important articles from the laws on joint-stock banks, mutual credit islands, city banks... and on industrial tax): edited by Secretary of the Committee V.M. Rusakova. St. Petersburg: Committee of Congresses of Representatives of Joint-Stock Commercial Credit Banks, 1914. 191 p. (In Russ.).

13. Petrov, Yu. A. (1999) Money Circulation, Debt Obligations, and International Balance of Payments of Russia, 1880-1914. Economic History: Yearbook. vol. 1. P.179-191. (In Russ.). EDN XWSEKH.

14. Pushkareva, I. M. (2018) Financial Situation of Russia. 1914-1917 (Notes on the Margins of Historical Works). Part 1. Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political Science. V. 45, No. 4. P. 722-734. DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. (In Russ.). EDN YSKATR.

15. War loans: a collection of articles: prof. M. V. Bernatsky, prof. M. I. Bogolepov, V. R. Idelson [et al.]: under the general editorship [and with a preface] of prof. M. I. Tugan-Baranovsky; All-Russian committee of public assistance to military loans. Moscow: Russian State Library, 2008. 218 p. (In Russ.). EDN QSSDQX.

16. Bernatsky M. V. (1917) Money circulation and loans. In the book: War loans: Coll. ed. edited by M.I. Tugan-Baranovsky. Pg., Type. «Pravda»: 81-102. (In Russ.).

17. Volobuev P.V. (1966) Arkady Lavrovich Sidorov. History of the USSR. P.234-235. (In Russ.).

18. Kravtsova, E.S. (2017) Problems of reforming the tax system of the Russian Empire during the First World War (based on the memoirs of P.L. Bark). Economic history. vol. 13, no. 4. P. 38-47. (In Russ.). EDN ZXQNYX.

19. Sidorov A.L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War (1914-1917). M.: USSR Academy of Sciences. 580 p. (In Russ.).

20. Ionichev N.P. (2000) External economic relations of Russia (IX-beginning of XX century). M.: Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 307 p.

21. Lyashchenko P.I. (1956) History of the national economy of the USSR. T. 2. M.: Gospolitizdat. 728 p. (In Russ.).

22. Konotopov, M.V. (2011) Economic history from ancient times to the present day: a textbook for bachelors. – 12th edition, revised and supplemented. Moscow: Limited Liability Company «Izdatelstvo YURAYT». 640 p. ISBN 978-5-9916-1288-3. (In Russ.). EDN QUSNTD.

23. Timoshina, T. M. (2015) Economic history of Russia / T. M. Timoshina; edited by M.N. Chepurin. 18th edition, revised and supplemented. Moscow: Legal House «Yustitsinform». 432 p. ISBN 978-5-7205-1294-1. (In Russ.). EDN WHTBWN.

24. Strakhov, V. V. Internal loans in Russia during the First World War. Questions of History. 2003. no. 9. P. 28-43. (In Russ.). EDN XNDOEP.

25. Verkholtantseva, T. Yu. (2022) Collection of laws and orders of the Government, published under the Governing Senate in the fund of the department of official and regulatory publications of the Russian State Library. Rumyantsev Readings 2022: Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Moscow, April 21, 2022. Volume Part 1. Moscow: Pashkov Dom Publishing House. P. 128-133. (In Russ.). EDN NXCKFX.

26. Mustafin, R. R. (2016) Financial situation of Russia in the research of G.D. Dementyev. Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management. no. 2 (39). P.55-60. (In Russ.). EDN WBWLDF.

27. Popov, G. G. (2013) The First World War and the transformation of the financial systems of the leading powers. Journal of Economic Regulation. Vol.4, No.1. P.96-106. (In Russ.). EDN QAOVQH.

28. Friedman M. I. (1919) State economy and money circulation in Russia (1913-1919). М. 38 p. (In Russ.).

29. Mikhailov I. A., (1917) State revenues and expenditures of Russia during the war: Facts and figures. Pg. 164 p. (In Russ.).

30. Collection of laws and orders of the government (SU), 1914, Section 1, no. 286, Art. 2624. (In Russ.).

Author:

STOLYAROV Aleksandr A., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: Stolya-rov.po4ta@yandex.ru

SPIN-код: 7371-3903, AuthorID: 1241839

ORCID <https://orcid.org/0009-0001-8482-1409>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Столяров А. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>